

Сяо И стоял молча, наблюдая за происходящим. Взбесившийся ученик, воспользовавшись паузой в разговоре, успел ранить еще нескольких учеников. Даже наставник, не успев среагировать, получил рану длиной в несколько сантиметров.

Нельзя было больше позволять ему продолжать. Цинь Чаньюань призвал меч Каньбуцзянь и, взлетев в воздух, вступил в схватку.

Наставник, заметив Цинь Чаньюаня, беспокоился, что тот только усугубит ситуацию, и громко крикнул:

— Быстро уходи! Здесь опасно!

Но едва он произнес эти слова, как Цинь Чаньюань на его глазах создал вихрь из клинков и решительно вступил в бой. Одним точным ударом он заблокировал стальную лапу полудемона, которая уже была готова сжать горло одного из учеников.

Наставник, стоявший позади Цинь Чаньюаня, отчетливо видел все происходящее и с трудом сглотнул оставшиеся слова.

Цинь Чаньюань нахмурил брови:

— Наставник, он уже наполовину превратился в демона.

Он решил сделать наставнику одолжение, иначе был риск, что это повлияет на его итоговую оценку по боевым искусствам.

Наставник также нахмурился:

— Это произошло без предупреждения, словно внезапный взрыв. Остается только силой подавить его, других вариантов нет.

Цинь Чаньюань усмехнулся:

— Понял.

Именно этого он и ждал.

Мутные глаза полудемона устремились на Цинь Чаньюаня. Оба одновременно бросились в атаку. Лапа и клинок столкнулись, высекая искры и издавая пронзительный скрежет. Цинь Чаньюань стиснул зубы, приложив всю силу, и, развернув меч в сторону, отбросил стальную лапу полудемона, освободив ученика, находившегося позади него.

Все вздохнули с облегчением. Наставник быстро организовал эвакуацию оставшихся учеников, а Цинь Чаньюань начал отвлекать полудемона в более уединенное место.

Полудемон уже потерял рассудок. Он больше не был человеком, все его действия были основаны на звериных инстинктах. Он действовал грубо, полагаясь на силу, но это приносило неожиданно мощные результаты.

Он не чувствовал боли, поэтому был менее осторожен, чем Цинь Чаньюань.

Они сражались несколько раундов, но никто не мог взять верх. Цинь Чаньюань холодно оценивал полудемона, спокойно ища слабое место.

Сяо И, наблюдавший за схваткой, наконец сделал шаг вперед, обнажил меч и тихо сказал Цинь Чаньюаню:

— Я помогу тебе.

Наставник, занимавшийся обработкой ран учеников, вполголоса пробормотал:

— Почему наставник еще не пришел?

Оба, находившиеся рядом, обладали отличным слухом. Сяо И нанес удар мечом, но не попал в уязвимое место полудемона, дав тому шанс для контратаки. Полудемон зарычал и, словно молот, обрушил свои стальные лапы на Сяо И.

Сяо И едва успел увернуться, но все же был задет краем лапы. Его правая рука, от плеча до локтя, была рассечена глубокой раной.

Цинь Чаньюань сурово взглянул, отбросил полудемона мечом и встал перед Сяо И, сказав с необычной серьезностью:

— Сначала займись раной, я справлюсь здесь.

Его взгляд был острым, как клинок, внимательно следящим за каждым движением полудемона. В то же время он краем глаза наблюдал за Сяо И, пока тот не отошел подальше, и только тогда начал атаку.

В процессе схватки Цинь Чаньюань заметил, что, хотя полудемон был наполовину демоном, он не стал таким от рождения. Внутри него словно боролись два сознания, пытаясь захватить контроль над телом.

Одно из них стремилось использовать тело для более разрушительных действий, а другое просто хотело остановить его.

Цинь Чаньюань предположил, что второе было изначальным сознанием тела.

С учетом этого Цинь Чаньюань действовал более осторожно, что позволило полудемону найти брешь. Его лапа резко рванулась в сторону Цинь Чаньюаня, и, хотя тот успел уклониться, на его щеке осталась кровавая царапина.

Цинь Чаньюань легким движением пальца стер кровь и, облизнув клык, произнес:

— Ты что, не слышал, что бить по лицу нельзя? Я, честно говоря, начинаю злиться.

Полудемон не ответил, вместо этого он начал еще более яростную атаку.

Цинь Чаньюань сбросил с себя всю расслабленность и наконец сосредоточился. Его длинные черные волосы развевались на ветру, словно чернильные мазки на бумаге. Наставник, наблюдавший за ним, изменился в лице.

Неужели Цинь Чаньюаню действительно всего пятнадцать лет?

Полудемон был серьезным противником. Его сила была немаленькой, а Цинь Чаньюань еще и старался не повредить изначальную душу внутри тела, что усложняло задачу.

Они сражались вблизи, Цинь Чаньюань использовал хитрые приемы, но редко наносил

смертельные удары. Полудемон же был безжалостен, каждый его удар был жестоким и коварным.

Цинь Чанъюань наконец потерял терпение. Он сложил пальцы левой руки в жесте печати и начал рисовать в воздухе символы, словно создавая заклинание, в то время как правой рукой продолжал отражать атаки.

В следующий момент заклинание завершилось, и на его кончиках пальцев появился острый луч. Как только свет сформировался, вокруг поднялся ветер.

Ветер и облака естественным образом сгустились вокруг Цинь Чанъюаня. Он холодно смотрел на полудемона, и тот на мгновение застыл под этим взглядом, прежде чем с ревом броситься на него.

Цинь Чанъюань точно нашел слабое место в защите полудемона — его нижнюю часть тела. Ветер усилился, атаки Цинь Чанъюаня стали частыми, вызывая вибрации воздуха. Духовная сила сотрясалась, словно земля рушилась, а меч Каньбуцзянь, казалось, обрел собственное сознание, прекрасно взаимодействуя с Цинь Чанъюанем.

Полудемон явно не справлялся с такой интенсивной атакой. Последний удар Цинь Чанъюаня пришелся прямо в живот полудемона, вогнав того в землю на несколько сантиметров и оставив огромную воронку в форме тела.

Ветер стих, облака остановились.

Цинь Чанъюань воспользовался моментом и без колебаний вонзил острый луч в висок полудемона. В тот же момент все поле наполнилось душераздирающим криком полудемона.

Он отчаянно сопротивлялся, но Цинь Чанъюань оставался непоколебим. Он связал конечности полудемона веревкой для демонов и продолжил вгонять луч внутрь.

Это был гвоздь, запирающий душу.

До Священной войны гвозди, запирающие душу, использовались различными школами как орудие пыток. Они запирали душу жертвы внутри тела, чтобы предотвратить побег через метод «золотой цикады», который использовали практикующие, чтобы избежать мучений.

С гвоздем, запирающим душу, душа не могла покинуть тело, даже если тело умирало, обрекая жертву на вечные страдания.

Однако после Священной войны эта техника была утеряна.

Цинь Чанъюань использовал гвоздь, чтобы запереть душу внутри полудемона, и теперь ему больше не нужно было сдерживаться.

Он начал атаковать с полной силой, словно выплескивая всю свою ярость. Полудемон уже не мог сопротивляться, его тело было изуродовано. Цинь Чанъюань использовал меч Каньбуцзянь, чтобы призвать воду из ближайшего озера. Вода разделилась на бесчисленные капли, которые растянулись в бесконечные лезвия, наполненные духовной энергией, превратившись в смертоносные клинки.

Клинки воды образовали непроницаемую стену, плотно окружив полудемона.

Цинь Чанъюань легким движением руки направил клинки в полудемона.

Тот не смог сопротивляться. Его огромное тело конвульсировало, когда его с огромной силой отбросило в озеро.

Клинки взорвались, подняв столбы воды в небо с громким звуком. Цинь Чанъюань закрыл глаза, повернулся и медленно вложил меч в ножны. Его волосы и одежда постепенно успокоились, когда ветер стих.

Кончики его волос все еще капали водой.

Столбы воды превратились в дождь, тихо падая на землю, а поверхность озера постепенно окрасилась кровью.

Наставник смотрел на все это, слегка ошеломленный. Он сглотнул, не переставая задаваться вопросом: неужели это действительно уровень пятнадцатилетнего подростка?

Даже духовный алтарь десятого ранга не должен быть настолько невероятным.

Капли дождя стекали по его волосам, но Цинь Чанъюань не обращал на это внимания. Его внимание было полностью сосредоточено на колебаниях духовной энергии внутри него.

На этот раз он сознательно контролировал свою духовную энергию, используя только три-четыре десятых от своей силы, чтобы избежать повторения прошлого инцидента.

Цинь Чанъюань слегка усмехнулся, его взгляд смягчился. Он уже собирался расслабиться, как вдруг услышал низкий голос:

— Хорошо сделано.

Цинь Чанъюань удивленно открыл глаза и увидел Сяо Юньцзиня, стоящего неподалеку и спокойно смотрящего на него.

На мгновение Цинь Чанъюань растерялся, вся его уверенность мгновенно испарилась. Его щеки слегка покраснели, и он смущенно произнес:

— Спасибо... спасибо за похвалу, наставник.

Сяо Юньцзинь без колебаний отвел взгляд и, не теряя времени, начал отдавать приказы. Два старейшины, следовавшие за ним, помогли наставнику и ученикам быстро разобраться с ситуацией.

<http://bllate.org/book/16414/1487548>